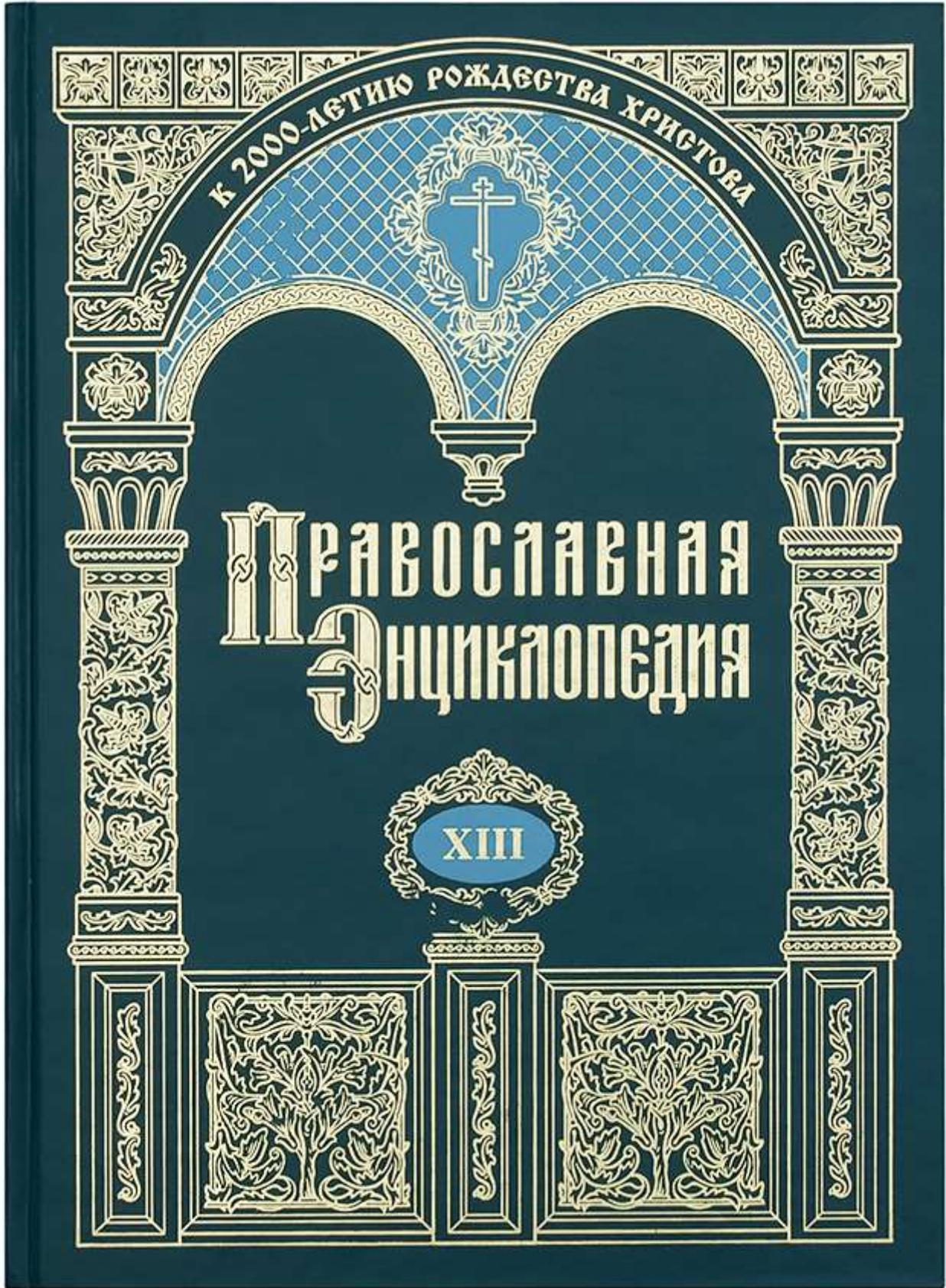

TEZAU LITURGIC
26 DECEMBRIE

SF. PROROC
ȘI
ÎMPĂRAT
DAVID

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-13
MOSCOVA, 2006

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

<u>0</u>	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>	<u>5</u>	<u>6</u>	<u>7</u>	<u>8</u>	<u>9</u>	<u>10</u>	<u>11</u>	<u>12</u>	13	<u>14</u>	<u>15</u>	<u>16</u>	<u>17</u>	<u>18</u>	<u>19</u>	
<u>20</u>	<u>21</u>	<u>22</u>	<u>23</u>	<u>24</u>	<u>25</u>	<u>26</u>	<u>27</u>	<u>28</u>	<u>29</u>	<u>30</u>	<u>31</u>	<u>32</u>	<u>33</u>	<u>34</u>	<u>35</u>					
<u>36</u>	<u>37</u>	<u>38</u>	<u>39</u>	<u>40</u>	<u>41</u>	<u>42</u>	<u>43</u>	<u>44</u>	<u>45</u>	<u>46</u>	<u>47</u>	<u>48</u>	<u>49</u>	<u>50</u>	<u>51</u>					
<u>52</u>	<u>53</u>	<u>54</u>	<u>55</u>	<u>56</u>	<u>57</u>	<u>58</u>	<u>59</u>	<u>60</u>	<u>61</u>	<u>62</u>										

Т. 13, С. 544-555

Имя

- Библейское повествование
- В других книгах Ветхого Завета
- В межзаветной литературе
- В Новом Завете
- В раннехристианской литературе
- В литературе раввинистического иудаизма
- В мусульманской традиции
- Гимнография
- Иконография

ДАВИД

прор., 2-й и величайший царь Израиля, основатель династии Давидидов, псалмопевец (пам. в Неделю по Рождестве Христовом, в Соборе святых отец и в Соборе святых праотец; пам. зап. 29 дек.). Ему принадлежит заслуга территориального и национального объединения Израиля и Иудеи - империи, к-рая простиралась от Египта до Месопотамии. Д. царствовал 40 лет, из к-рых 7 лет и 6 месяцев - над Иудеей в Хевроне и 33 года - над всем Израилем и Иудеей в завоеванном и отстроенном им Иерусалиме (2 Цар 5. 4-5, 2. 11; 3 Цар 2. 11).

Имя

Д.- евр. *dāwid* или *dāwīd* - встречается 1023 раза в ВЗ и 59 раз в НЗ. Оно засвидетельствовано в старовавилонском - *da-wi-da-nu-um* (нач. II тыс. до Р. Х.) и, возможно, в моавитянском - *dwd[h]* (IX в. до Р. Х.). В надписях из архива Мару слово *dawidim* употребляется в качестве титула со значением «военачальник», «главнокомандующий» или «победитель». Это обстоятельство позволило предположить, что Д.- это титул или имя, полученное при интронизации (Тантлевский И. Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб., 2005. С. 183). Возможно,

изначально собственное имя Д. было Елханан, которому в 2 Цар 21. 19 приписывается победа над Голиафом (в 1 Цар 17 его убивает Д.).

Такое предположение сопряжено с рядом проблем. Во-первых, имя отца Елханана - Ягаре, а не Иессей, что, впрочем, может быть объяснено ошибкой переписчика, к-рый вместо евр. ישי - Иессей написал יגרי - Ягаре, заменив на схожее по написанию י . Др. проблема связана с тем, что в соответствии с 1 Пар 20. 5 Елханан (к-рый здесь назван сыном Иаира, евр. יעיר \ יעור) поразил не Голиафа, а его брата Лахмия.

Обычно версия 1 Пар 20. 5 рассматривается как попытка гармонизации 2 разных сообщений, обнаруживаемых в 1-й и 2-й книгах Царств. Для носителей евр. языка имя Д. могло фонетически сближаться с такими словами, как *dôd* , *yadid* , что означает «возлюбленный», «любимец». Это, вероятно, нашло отражение в том, что прор. Нафан дал 2-е имя сыну Д. от Вирсавии Соломону - Иедидиа, евр. *yadidyā* - «возлюбленный Господом» (2 Цар 12. 25).

Библейское повествование

о Д. намного пространнее, чем о любом др. царе, цикл рассказов о Д. открывается в 1 Цар 16 и заканчивается в 3 Цар 2. 11 (см. также 1 Пар 10-29). Кроме того, в Библии упоминаются

не сохранившиеся до наст. времени хроники, содержавшие сообщения о «делах царя Давида» - «Книга Праведного» (2 Цар 1. 18), «Записи Самуила провидца», «Записи Нафана пророка», «Записи Гада прозорливца» (1 Пар 29. 29), а также «Летопись царя Давида» (1 Пар 27. 24).

Прор. Давид. Роспись ц. вмч. Георгия в Ст. Ладоге. Ок. 1167 г.

Все библейские источники согласны в том, что Д.- младший сын Иессея ефрафянина из Вифлеема Иудейского (1 Цар 16. 11; 17. 14 и др.), 8-й в соответствии с 1 Цар 16. 10-12 или 7-й в соответствии с родословной Иессея, приведенной в 1 Пар 2. 13-15, где также указаны имена 6 его старших братьев. Возможно, что один из братьев умер бездетным и по этой причине его имя отсутствует в генеалогии. Известны имена 2 сестер Д. (1 Пар 2. 16), тогда как имя его матери не упоминается. Подробная, восходящая

к *Иуде* родословная Д. содержится в книгах ВЗ (Руфь 4. 18-22; 1 Пар 2. 1-15) и НЗ (Мф 1. 2-6; Лк 3. 31-38).

Библейское повествование о Д. можно разделить на возвышение Д. (1 Цар 16 - 2 Цар 5. 10) и царствование Д. в Израиле (2 Цар 5. 11 - 3 Цар 2. 11). 1-й разд. открывается кратким прологом (1 Цар 16. 1-14), в к-ром предвосхищается вся дальнейшая история буд. царя: прор. *Самуил*, опечаленный непослушанием *Саула*, получает повеление от Господа помазать на царство младшего сына Иессея. «И взял Самуил рог с елеем и помазал его... и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после... А от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа» (1 Цар 16. 13-14).

Библейское предание сохранило краткое описание внешности юного Д.: «...он был белокур (букв. «рыжий».- Л. Г.), с красивыми глазами и приятным лицом» (1 Цар 16. 12); а также его психологический портрет: «...храбрый, воинственный, и разумный в речах, и видный собой, и Господь с ним» (1 Цар 16. 18). Как младший из братьев, он пас семейный скот (1 Цар 16. 11), проявляя незаурядную силу и смелость (1 Цар 17. 34-35). Д. овладел игрой на киноре (1 Цар 16. 18), что,

по версии, изложенной в 1 Цар 16. 14-23, стало причиной его появления при дворе царя Саула: Саул, возмущаемый злым духом, повелел отыскать человека, искусно играющего на киноре, к-рый своей игрой мог бы успокоить его; выбор пал на Д., «и пришел Давид к Саулу и служил перед ним и очень понравился ему и сделался его оруженосцем... и когда дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв кинор, играл,- и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него» (1 Цар 16. 21, 23).

Помазание Давида на царство. Миниатюра из Псалтири. X в. (Paris. gr. 139. Fol. 3v)

По др. версии, Д. появился перед Саулом в стане израильтян, недалеко от Сокхофа, куда по поручению своего отца он отправляется, чтобы доставить провиант 3 старшим братьям, находящимся в ополчении (1 Цар 17. 13-21). Здесь Д., возмущенный словами филистимлянского воина-богатыря Голиафа из

Гефа, к-рый в течение 40 дней, вызывая на единоборство (1 Цар 17. 16), «поносил воинство Бога живого» (1 Цар 17. 26), высказывает Саулу готовность сразиться с наводящим ужас противником (1 Цар 17. 31-37). Отказавшись от оружия и доспехов, предложенных Саулом («я не могу ходить в этом, я не привык»), и взяв лишь палку, мешок с камнями и пращу, Д. выступил против вооруженного и сопровождаемого оруженосцем филистимлянина (1 Цар 17. 38-41). Из слов Голиафа: «...что ты идешь на меня с палкою (в греч. переводе дополнение «и с камнями».- *Ред.*)? разве я собака?» (1 Цар 17. 43) - можно предположить, что Д. прибег к тактической хитрости: отвлекая внимание палкой в правой руке, он спрятал пращу в левой, что позволило ему приблизиться к противнику и нанести неожиданный и сокрушительный удар, «так что камень вонзился в лоб его и он упал лицом на землю» (1 Цар 17. 49). Победа над Голиафом решила исход сражения и послужила к возвышению Д.

В 18-й гл. 1-й кн. Царств рассказывается о восходящей славе Д., к-рый оставлен при Сауле (1 Цар 18. 2) и назначен «начальником над военными людьми» (1 Цар 18. 5). Д. снискал любовь и верную дружбу старшего сына

Саула *Ионафана* (1 Цар 18. 1, 3-4), а также симпатию всего народа и слуг Сауловых (1 Цар 18. 5). О его победах слагают песни (1 Цар 18. 6-7). наконец, Д. становится зятем царя, взяв в жены дочь Саула Мелхолу (1 Цар 18. 27). Но наряду с этим в той же главе изображается все более усиливающаяся ревность Саула: он начинает подозрительно смотреть на Д. (1 Цар 18. 9), боится его (1 Цар 18. 12) и отдаляет его от себя (1 Цар 18. 13). в порыве бешенства Саул бросает в Д. копье, но тот уклоняется от него (1 Цар 18.10-11), и Саул замышляет убить его руками филистимлян (1 Цар 18. 17, 25). Саул начинает «еще больше бояться Давида и делается врагом его на всю жизнь» (1 Цар 18. 29). Обе темы - восхождение Д. и возрастающая ревность Саула,- переплетаясь, достигают кульминации в следующих стихах: «Давид... действовал благоразумнее всех слуг Сауловых, и весьма прославилось имя его. И говорил Саул Ионафану, сыну своему, и всем слугам своим, чтобы умертвить Давида» (1 Цар 18. 30 - 19. 1).

Саул, одержимый стремлением убить Д., пытается осуществить свой план, но его же дети становятся на защиту Д. Дочь Саула и жена Д. предупреждает мужа об опасности, «спустила Мелхола Д. из окна», помогая т. о. ему

избежать смерти (1 Цар 19. 11-17). Старший сын Саула Ионафан, к-рый всей душой «прилепился» к Д. и «полюбил его» «как свою душу» (1 Цар 18. 1), неск. раз убеждает отца отказаться от необоснованного преследования, но, не достигнув желаемого, побуждает Д. к бегству (1 Цар 19. 1-7; 20. 1-43). Эта часть повествования оканчивается трогательной сценой прощания Д. и Ионафана, к-рые обещают друг другу быть верными заключенному ими союзу (1 Цар 18. 3; 20. 42).

После этих стихов излагается длинная (1 Цар 19 - 2 Цар 1) и полная драматизма история изгнания Д., преследований, предательств, скитаний, сражений, увенчавшаяся в итоге воцарением Д. в Иудее (2 Цар 2. 4) после смерти Саула.

Оставив Саула, Д. отправляется в Номву (вблизи Иерусалима - Ис 10. 32), где в то время находился культовый центр. Объявив свящ. Ахимелеху, что он послан с секретным поручением от царя, Д. получает провиант (хлебы предложения, к-рые предназначались в пищу священникам) и меч Голиафа (1 Цар 21. 1-9). Этот эпизод станет причиной гибели 85 номвских священников от руки Доика

Идумеянина, одного из слуг Саула (1 Цар 22. 6-23).

Из Номвы Д. бежал к Анхусу, царю Гефскому, но и здесь он не чувствует себя в безопасности (1 Цар 21. 10-15). Опасаясь преследования со стороны филистимлян, Д. скрывается в пещере Одолламской к северо-востоку от Гефа. Здесь вокруг Д. собирается небольшой отряд беглых людей. Это члены его семьи и «все притесненные и все должники, и все огорченные душою, и сделался он начальником над ними; и было с ним около четырехсот человек» (1 Цар 22. 1-2). После того как Д. отвел родителей в безопасное место, в Массифу под покровительство царя Моавитского (1 Цар 22. 3-4) (чему могло способствовать моавитянское происхождение от Руфи), он по совету прор. Гада возвращается в родные места в Иудею (1 Цар 22. 5), где к нему присоединяется Авиафар, единственный спасшийся сын Ахимелеха (1 Цар 22. 20-23). То, что в отряде Д. оказался последний из отпрысков старинного священнического рода, а также то, что Авиафар принес с собой ефод (1 Цар 23. 6), безусловно поднимало авторитет Д. и придавало характер религ. легитимности его действиям.

Прор. Давид. Миниатюра из Псалтири. 1088 г.
(Ath. Vator. 761. Fol. 11)

Далее Д. заступает за жителей Кеиля (город колена Иуды к востоку от Гефа) и спасает их от набегов филистимлян (1 Цар 23. 1-5). Узнав, что Саул собирается идти на него войной, Д. с отрядом, к-рый насчитывает теперь ок. 600 чел. (1 Цар 23. 13), скрывается в пустыне Зиф (юго-восточнее Кеиля), где его вновь навещает и «укрепляет упованием на Бога» Ионафан (1 Цар 23. 16-18). После того как зифеи открыли Саулу место укрытия Д., он со своими людьми отходит еще южнее, в пустыню Маон. Саул и здесь пытается настичь его, но, получив известие о нападении филистимлян, отказывается от преследования, а Д. перемещается к Мёртвому м., на юго-восток, в укрытие Ен-Геди (1 Цар 23. 19 - 24. 1). «Возвратившись от филистимлян», Саул с 3 тыс. лучших воинов отправляется в Ен-Геди на

поиски Д., но сам неожиданно попадает в руки последнего (Саул зашел «для нужды» в пещеру, где прятался Д.), но Д. отказался воспользоваться преимуществом ситуации и наложить руку на помазанника Господня. Саул в порыве временного раскаяния признает правоту Д. и даже выражает уверенность в том, что Д. будет царем над Израилем. Отказавшись от преследования, Саул возвращается домой (1 Цар 24. 2-23).

За кратким сообщением о смерти и погребении Самуила (1 Цар 25. 1) следует рассказ о Навале - богатом жителе Маона, отказавшемся накормить Д. и его людей, и о его жене Авигее, смягчившей гнев Д. и предотвратившей его месть. Из эпизода с Навалом видно, что Д. со своим отрядом нек-рое время удерживает контроль над территориями Иудейской пустыни, обеспечивая свободный выпас скота, принадлежавшего местной знати (1 Цар 25. 15-16). Он также укрепил свои позиции благодаря брачным узам с представительницами богатых семей: после смерти Навала Д. берет в жены Авигею и Ахиноаму из Изрееля (1 Цар 25. 43).

Прор. Давид и Голиаф. Миниатюра. 1059 г.
Фрагмент (Vat. gr. 752. Fol. 448v)

Сообщением о том, что Саул отдал свою дочь и жену Д. Мелхолу некоему Фалтию, сыну Лаиша из Галлима (1 Цар 25. 44), открывается новый рассказ о преследовании Саулом Д. Это 2-й рассказ, повествующий о том, как Д., имея возможность расправиться с Саулом, оставляет его в живых. Заметное сходство 2 изложений могло быть указанием на разные версии одной истории - в обоих случаях Саул разыскивает Д., сопровождаемый отрядом в 3 тыс. воинов, Д. отказывается от мщения и тем самым его располагает к раскаянию. Однако очевидно, что рассказ, представленный в 26 главах, содержит немало отличий: Д., сопровождаемый своим племянником Авессой, ночью проникает в стан Саула, он запрещает Авессе убивать помазанника Господня, но похищает копье и сосуд для воды, к-рые находились у изголовья

Саула, «и никто не видел... ибо сон от Господа напал на них» (1 Цар 26. 12).

Лишенный выбора. Д. с отрядом и 2 женами вынужден скрываться у филистимлян. Он вновь уходит к Анхусу в г. Геф, на границе с Центр. Иудеей, а оттуда переселяется в Секелаг, пограничный с Иудеей и Негевом. В обязанности Д. входило совершать набеги на поселения Юж. Иудеи, но Д., обманывая Анхуса, осуществлял грабительские набеги на *амаликитян* и др. кочевые племена, доходя до Египта (1 Цар 27. 8). Из захваченной добычи Д. не только отдает дань Анхусу, но и отправляет также подарки иудейским старейшинам (1 Цар 30. 26-31), демонстрируя тем самым, что он продолжает защищать их интересы. Чтобы обман не был обнаружен, Д. «не оставлял в живых ни мужчины, ни женщины, и не приводил в Геф, говоря: они могут донести на нас» (1 Цар 27. 11). О продолжительности пребывания Д. в Секелаге текстовые традиции дают разные данные: в соответствии с Масоретским текстом - 1 год и 4 месяца, в Септуагинте по кодексу В - 1 год, а по кодексу А - 4 месяца.

Филистимляне, не имея возможности укрепиться в горных областях,

сосредоточивают свои силы в долине **Изреель**. Анхус приказывает Д., чтобы он с отрядом выступил в составе сводной коалиции филистимлян в сражении против Израиля. Д. вынужден подчиниться, но опасение филистимских князей, что Д. может предать их во время сражения, избавляет его от участия в этой войне (1 Цар 29).

Вернувшись в Секелаг, Д. находит, что амаликитяне, воспользовавшись удобным случаем, напали на город, разграбили его и пленили всех жителей. Д. с воинами удается настичь грабителей и, поразив их, вернуть и имущество, и пленников (1 Цар 30).

Тем временем в сражении при горе **Гелвуй** филистимляне побеждают войско израильтян и Саул с 3 сыновьями погибает в бою (1 Цар 31). Получив весть о смерти Саула, Д. слагает траурную песнь, в к-рой воспекает воинскую доблесть и оплакивает Саула и его сына Ионафана (2 Цар 1).

После смерти Саула у Д. нет причин оставаться среди филистимлян, он возвращается в Иудею и поселяется в **Хевроне** - главном городе колена Иудина, древнем культовом центре, где находятся захоронения праотцов (см.: 2 Цар 15. 7-8).

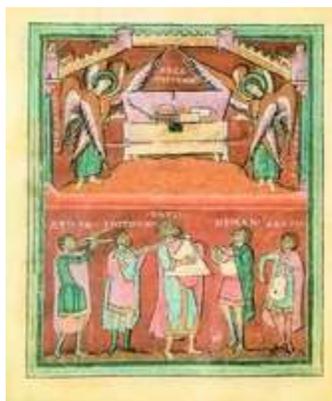
Здесь, в Хевроне, «мужи Иудины» помазали Д. на царство над домом Иудиным (2 Цар 2. 4). Как можно заключить из послания, с к-рым Д. обратился к жителям отдаленного района Иависа Галаадского (север Заиорданья), он пытался распространить свою власть также за пределами Иудеи (2 Цар 2. 4-7), но *Авенир*, сын Нира, военачальник Саула, воцарил «над Галаадом и Ашуром и Изреелем и Ефремом и Вениамином и над всем Израилем» сына Саула Иевосфея, «только дом Иудин остался с Давидом» (2 Цар 2. 9-10). Новой столицей возглавляемого Иевосфеем Северного царства был избран Маханаим (2 Цар 2. 8), расположенный за Иорданом на значительном расстоянии как от филистимлян, так и от отделившейся Иудеи.

Противостояние между Иудеей и сев. коленами длилось 7,5 лет (подробно излагается лишь один военный эпизод (2 Цар 2. 12-32), но в 2 Цар 3. 1 сообщается о «продолжительной распре»), «Давид все более и более усиливался, а дом Саулов все более и более ослабевал» (2 Цар 3. 1). Вероятно, с целью упрочить свои позиции Д. заключает союз с Фалмаем, царем Гессурским, и скрепляет его браком с Маахой, дочерью Фалмая (2 Цар 3. 3).

Ссора между Авениром и Иевосфеем (2 Цар 2. 7-11) послужила причиной того, что Авенир начал переговоры с Д., помогая ему вернуть жену Мелхолу. Окончательно оставив Иевосфея, Авенир призывает старейшин сев. колен перейти под власть Д. (2 Цар 2. 12-19).

После гибели Авенира (от руки Иоава, военачальника Д. (2 Цар 3. 26-39)) и Иевосфея (от руки заговорщиков (2 Цар 4. 1-12)) «пришли все старейшины Израиля к царю в Хеврон... и помазали Давида в царя над [всем] Израилем» (2 Цар 5. 3). и «царствовал (Давид) тридцать три года над всем Израилем и Иудою» (2 Цар 5. 5). Выражение «Израиль и Иуда», сохраняющееся в качестве названия страны на протяжении не только всего царствования Д., но и на протяжении царствования Соломона, заметное противостояние Севера и Юга и периодически возникающие попытки раскола, по мнению мн. исследователей, характеризуют гос-во Д. как объединение 2 автономных областей под одним престолом (*Donner H. Geschichte des Volkes Israel und seiner Nachbarn in Grundzügen. Gött., 1986. Tl. 2. S. 238*). В первый же год царствования Д. завоевывает Иерусалим, в к-ром обосновалось племя иевусеев, и переносит туда свою столицу.

Захват Иерусалима становится важным шагом на пути создания объединенного царства: во-первых, завоевав иевусеев, Д. устраняет инородный анклав, разделявший надель Иуды и сев. колен; во-вторых, он создает новый центр в месте, к-рое не принадлежало ни одному из колен, и тем самым, не давая никому особого преимущества, подчеркивает общенациональный характер основанной там столицы; в-третьих, Д. приближает столицу к географическому центру подвластной ему территории и получает контроль над путями сообщения. Впрочем, последнее обстоятельство не могло иметь решающего значения, поскольку географическое положение Иерусалима ни с экономической, ни со стратегической т. зр. не обладало особыми преимуществами. Вероятно, помимо уже названных причин Д. хотел иметь столицу, к-рая была бы целиком связана с ним и его династией и являлась бы своего рода царским надельом, принадлежащим, сохраняющим верность и подчиняющимся непосредственно дому Давидову. Завоеванием Иерусалима заканчивается 1-я часть повествования о Д., истории его возвышения, к-рая подытоживается в следующем замечании: «И преуспевал Давид и возвышался, и Господь Бог Саваоф был с ним» (2 Цар 5. 10).

Прор. Давид перед ковчегом завета.
Миниатюра из Хайлигенбергской Псалтири.
Кон. XI в. (Vat. Pal. lat. 39. Fol. 44v)

Последующие главы изображают адм., строительные, военные, культовые деяния Д., направленные на усиление, безопасность и консолидацию Израиля. Он укрепляет и отстраивает Иерусалим (2 Цар 5. 9), который по примеру др. правителей он называет собственным именем - «город Давидов» (2 Цар 5. 7). При участии мастеров из Тира Д. строит в Иерусалиме царский дворец - «дом кедровый» (2 Цар 7. 2; ср.: 5. 11), увеличивает число наложниц и жен (2 Цар 5. 13-16), успешно отражает набеги филистимлян (2 Цар 5. 17-25). Д. делает новую столицу не только адм., но и культово-религ. центром, с этой целью он торжественно переносит в Иерусалим главную святыню Израиля - ковчег Божий и помещает его в специально устроенную скинию (2 Цар 6).

По традиции, отраженной в 2 Цар 7, Д. первый высказывает желание вместо переносной скинии построить в Иерусалиме постоянный храм, но прор. Нафан, по слову от Господа, отклоняет это намерение и открывает Д., что лишь по его смерти потомок и преемник Д. на царском престоле построит дом имени Господню (2 Цар 7. 1-13). Вместе с тем Нафан возвещает Д. об особом избрании его рода: «И будет непоколебим дом твой и царство твое навеки пред лицом Моим, и престол твой устоит вовеки» (2 Цар 7. 16). В ответ на это Д. произнес благодарственную молитву (2 Цар 7. 18-29), в к-рой мотив избрания и благоденствия израильского народа теснейшим образом связан с обетованиями дому Д.: «И да возвеличится имя Твое вовеки, чтобы говорили: «Господь Саваоф - Бог над Израилем». И дом раба Твоего Давида да будет тверд пред лицом Твоим» (2 Цар 7. 26).

В качестве подтверждения особой милости Божией к Д.- «хранил Господь Давида везде, куда он ни ходил» (2 Цар 8. 6, 14) - 8-я гл. посвящена перечислению завоеваний Д. Он поражает филистимлян, моавитян, арамеев, идумеев и др. народы (2 Цар 8. 1-14), приобретает данника в лице Фойи, царя Имафа

(2 Цар 8. 9-12). В результате завоеваний подвластная Д. территория распространяется от Евфрата на севере и до Синайской пустыни на юге, вплоть до Средиземного м. на западе и за Иорданом на востоке. Эта империя имела сложную организацию в форме израильско-иудейских поселений, завоеванных и вассальных государств. В центре империи находились колена Израиля и Иуды, к ним примыкали ханаанейско-аморейские территории, приведенные под власть Д. Вокруг них находились завоеванные и поработанные царства, такие как Едом, Моав, Аммон, Арам-Дамаск и Арам-Цоба. В части из них находились наместники из Иерусалима, как, напр., в Едоме и в Дамаске (2 Цар 8. 6, 14), а нек-рые продолжали управляться представителями местных царских домов, к-рые покорились израильскому царю и фактически исполняли роль наместников, как напр., в Амоне. Вассальные гос-ва в той или иной степени были вынуждены признать господство Д. К ним относятся филистимляне и различные царства на севере Заиорданья, как Гессур, царь к-рого был тестем Д. и дедом Авессалома (2 Цар 3. 3; 13. 37); дары Фойи, царя Имафа (2 Цар 8. 9-10), также свидетельствуют о том, что он признавал

господство Д. Вероятно, подобные отношения были также между Д. и Хирамом, царем Тира (2 Цар 5. 11). Разросшаяся империя нуждалась в хорошо организованной администрации, основные представители к-рой упоминаются в конце 8-й гл. (2 Цар 8. 16-18).

Прор. Давид между аллегориями Мудрости и Провидения. Миниатюра из Псалтири. Кон. XIII в. (Vat. Pal. gr. 381. Fol. 2v)

После описания военных и адм. деяний Д. повествование 2-й книги Царств сосредоточивается в основном на личности Д. и событиях, связанных с царским домом. Ради завета с Ионафаном, сыном Саула (1 Цар 20. 14-17), Д. проявляет милость и приближает к себе хромого Мемфивосфея, сына Ионафана, единственного из оставшихся в живых отпрыска дома Саулова, и «Мемфивосфей ел за столом [Давида], как один из сыновей царя» (2 Цар 9. 11). Рассказу о Вирсавии предшествует

описание войны между израильтянами и аммонитянами, к-рых поддерживали также арамеи (сирийцы) Сувы, Беф-Рехова, Истова и Маахи (2 Цар 10. 6-8). Одним из израильских воинов, принимавшим участие в сражении против аммонитян, был Урия Хеттеянин. Соблазнившись красотой его жены Вирсавии и воспользовавшись отсутствием мужа, Д. приказывает привести ее к себе, «и она пришла к нему, и он спал с нею» (2 Цар 11. 4). Получив от Вирсавии известие о том, что она беременна, Д. после неудачных попыток заманить Урию домой отдал распоряжение военачальнику Иоаву погубить Урию во время сражения. По смерти Урии Д. берет Вирсавию в жены, и она рождает ему сына, «и было это дело... зло в очах Господа» (2 Цар 11. 27). Прор. Нафан, посланный Богом, обличает Д. (2 Цар 12. 1-12), к-рый раскаивается в своем грехе, Д. обещана жизнь, но ребенок должен умереть. Несмотря на пост и молитвы Д., младенец умирает на 7-й день (2 Цар 12. 13-19). Заканчивается 12-я гл. упоминанием о том, что Вирсавия родила 2-го сына - Соломона (2 Цар 12. 24-25), и сообщением об окончательной победе над аммонитянами (2 Цар 12. 26-31). Последующие главы рассказывают о семейных конфликтах, потрясших дом Д. и имевших

политические последствия. Старший сын Д., Амнон, обесчестил сводную сестру Фамарь (2 Цар 13. 1-22). В ответ на это родной брат Фамари, 3-й сын Д. Авессалом, убивает Амнона и убегает в Гессур, укрывшись у своего деда царя Фалмая, отца его матери Маахи. «И не стал царь Давид преследовать Авессалома; ибо утешился о смерти Амнона» (2 Цар 13. 39).

Спустя 3 года благодаря усилиям Иоава Авессалому удастся вернуться в Иерусалим, но лишь по прошествии еще 2 лет Д. позволяет Авессалому «увидеть лицо царя» (2 Цар 14. 32) и окончательно примиряется с ним.

Восстановив свое положение царского сына, Авессалом «заводит у себя колесницы, лошадей (что в те времена было новшеством для Израиля.- Л. Г.) и пятьдесят скороходов» (2 Цар 15. 1) и начинает действия, подрывающие авторитет его отца. Под предлогом совершения жертвоприношения Авессалом отправился в родной город Хеврон, где намеревался провозгласить себя царем. Там «составился сильный заговор, и народ стекался и умножался около Авессалома» (2 Цар 15. 12); одним из примкнувших к Авессалому был также Ахитофел, советник Д. Столь быстрый успех Авессалома, вероятно, объясняется тем, что он

обещал вернуть права и поднять авторитет старейшин, без совета с к-рыми он не принимает ни одного решения, в то время как Д. всегда стремился действовать самостоятельно. Увидев, что «сердце израильтян уклонилось на сторону Авессалома», Д. принял решение оставить Иерусалим и в сопровождении большинства домочадцев и верных ему воинов выходит из города. Отступая, Д. «шел и плакал; голова у него была покрыта; он шел босой, и все люди, бывшие с ним... шли и плакали» (2 Цар 15. 30). Вместе с тем Д. принимает целый ряд решений, направленных на противостояние мятежу: он позволяет Еффею, возглавлявшему отряд из 600 гефянян, идти вместе с ним (2 Цар 15. 18-23), в посл. Еффей будет одним из 3 полководцев, выступивших в сражении против Авессалома (2 Цар 18. 2). Д. настаивал, чтобы лояльные ему священники Садок и Авиафар возвратились вместе с ковчегом Божиим в Иерусалим (2 Цар 15. 24-29), через них он сможет узнавать о происходящем в городе (2 Цар 15. 35-36). Д. молится, чтобы Господь разрушил совет Ахитофела (2 Цар 15. 31), потому что эти советы «в то время считались, как если бы кто спрашивал наставления у Бога» (2 Цар 16. 23), и убеждает Хусия Архитянина не

покидать Иерусалим, но следить за происходящим в царском доме и противостоять советам Ахитофела (2 Цар 15. 32-37), что также будет иметь решающие последствия.

После того как Д. оставил столицу, Авессалом вошел в Иерусалим (2 Цар 16. 15); утверждая свое положение нового царя, он по совету Ахитофела «вошел к наложницам отца своего перед глазами всего Израиля» (2 Цар 16. 22). Ахитофел также посоветовал неожиданно напасть ночью и убить только Д. (2 Цар 17. 1-4), но Хусий, желая спасти Д., красноречиво убеждает отказаться от стремительных и небезопасных, по его мнению, действий и склоняет Авессалома и «весь Израиль» к крупномасштабному сражению, требующему более длительной подготовки (2 Цар 17. 5-14). Эта отсрочка позволила Хусию через священников и их сыновей известить Д. о планах Авессалома (2 Цар 17. 15-22). «И увидел Ахитофел, что не исполнен совет его... и удавился и умер» (2 Цар 17. 23). Получив известие, Д. переходит Иордан и располагается в Маханаиме, где некогда обосновался Иевосфей. Жители заиорданских городов, чью безопасность гарантировала сильная централизованная власть, оказывают Д. и его людям поддержку (2 Цар 17. 24-29). Решающее

сражение произошло за Иорданом в лесу Ефремовом, неск. севернее Маханаима: войско Авессалома под упр. Амессая потерпело поражение, а сам Авессалом, запутавшись волосами, повис на дубе и был убит Иоавом (2 Цар 18. 1-15). Получив известие о победе и смерти сына, Д. оплакивал смерть Авессалома, «и обратилась победа того дня в плач для всего народа», лишь после резких упреков Иоава Д. выходит поприветствовать своих воинов (2 Цар 19. 1-8).

После смерти Авессалома Д. не сразу возвратился в Иерусалим, но лишь после переговоров и обещаний, в результате к-рых «склонил он сердце всех Иудеев, как одного человека; и послали они к царю сказать: возвратись ты и все слуги твои» (2 Цар 19. 14). Возвращение Д. сопровождалось рядом поступков, раскрывающих великодушие Д.: он поклялся Амессаю поставить его военачальником вместо Иоава; простил Семея, к-рый проклинал и злословил Д., когда тот уходил из Иерусалима (2 Цар 19. 13-23); Д. не наказал ни Мемфивосфея, к-рый задним числом пытался убедить его в своей лояльности (2 Цар 19. 24-30), ни Сиву, к-рый обманул его (2 Цар 19. 29-30, см. 16. 1-4); Д. пригласил

Верзеллия, снабжавшего его продовольствием в Маханаиме, поселиться с ним в Иерусалиме, но Верзеллий отказался и вместо себя послал сына (2 Цар 19. 31-39).

Описанием спора между израильтянами и мужчинами Иудиными за честь принимать царя (2 Цар 19. 41-43) открывается повествование о восстании сев. колен (Израиля) под предводительством Савея, сына Бихри Вениамитянина. В ответ на призыв Савея израильтяне отделяются от Д., и лишь колено Иудино сохраняет верность царю. Д. поручил новому военачальнику Амессаю в 3-дневный срок созвать ополчение, но недовольный его промедлением послал также Авессу преследовать Савея. После того как Амессай был убит Иоавом, к-рого он сместил на посту военачальника, Иоав возглавил преследование Савея, к-рый, отступив на север, пытался укрыться в Авеле-Беф-Маахе (верховье Иордана), но жители города, следуя совету одной мудрой женщины, убили его (2 Цар 20. 1-22). Повествование о преодолении мятежей и восстановлении прежнего единого гос-ва, объединившего сев. и юж. колена, завершается 2-м списком основных должностных лиц

иерусалимской администрации (2 Цар 20. 23-26; ср. 8. 16-18).

История прор. Давида и его сына Авессалома. Миниатюра из Симоновской Псалтири. Кон. XIII в. (ГИМ)

Заключительные главы Второй книги Царств подводят итоги деятельности Д. Длительное противостояние Д. и Саула (дома Д. и дома Саулова) оканчивается казнью 7 потомков Саула, виной чему - «кровожадность» дома Саулова и нарушение Саулом завета с Гаваонитянами. Д. же, напротив, хранил верность клятве, данной Ионафану, сыну Саула, щадил Мемфивосфея и даже перезахоронил останки Саула и Ионафана из Иависа Галаадского в родовую гробницу в Целе, где похоронил также и останки 7 казненных (2 Цар 21. 1-14). Победа над филистимлянами подытожена в кратком повествовании о 4 сражениях с упоминанием имен главных героев

(2 Цар 21. 15-22). 22-я гл. включает песнь, к-рую Д. воспел, когда «Господь избавил его от руки всех врагов его» (2 Цар 22. 1-51). Сразу же за ней помещается др. поэтический фрагмент - «последние слова Давида» (2 Цар 23. 1-7), где так же, как и в предшествующем псалме, утверждается избрание Богом Д. и вечный завет, к-рый Бог положил с домом Д. Далее следует 2-й перечень героев - «храбрых у Давида». Этот список из 37 имен оканчивается Урием Хеттеянином, что напоминает о незаконном поступке Д. и служит вступлением к рассказу о др. грехе Д. (2 Цар 23. 8-39) - повелении произвести перепись всего народа и последовавшем затем наказании (2 Цар 24. 1-25) (примечательно, что список героев в 1 Пар 11. 26-47 помещен в др. контекст и имеет после Урии еще 16 имен).

Последние дни Д. были омрачены соперничеством 2 его сыновей за престолонаследование - Адонии, сына Аггифы (старшего из оставшихся в живых), и Соломона, сына Вирсавии. Адония, опираясь на поддержку военачальника Иоава и священника Авиафара, пытается провозгласить себя царем, но, благодаря вмешательству Вирсавии и прор. Нафана, Д. занял сторону Соломона, к-рого

свящ. Садок и прор. Нафан спешно помазали на царство в Гионе (3 Цар 1. 1-40).

Торжественное шествие Соломона в Иерусалим привело в испуг Адонию, он икал убежище в храме и, ухватившись за «роги жертвенника», просил прощения у Соломона, к-рый отпустил его «в дом свой» (3 Цар 1. 41-53).

Заканчивается повествование о Д. завещанием и распоряжениями (3 Цар 2. 1-9), к-рые он оставил Соломону, кратким сообщением о погребении Д. в Иерусалиме - городе Д. и указанием срока его царствования (3 Цар 2. 10-11).

Прот. Леонид Грилихес

В других книгах Ветхого Завета

Д. предстает не только как исторический персонаж, но и как образ идеального богоизбранного правителя, символ монархии, образец для подражания (напр., уже в 4 Цар 22. 2 говорится, что царь *Иосия* «ходил во всем путем Давида»).

В кн. Ездры и Неемии Д. приписывается установление порядка пения хвалебных и благодарственных песней (1 Езд 3. 10; Неем 12. 24, 45, 46) и определение порядка служб в храме (2 Езд 1. 4, 15; 5. 57). Д. называется «человеком Божиим» (Неем 12. 36).

В Псалтири имя Д. упоминается 12 раз. Он называется царем, помазанником, избранником, рабом Божиим, первенцем, с к-рым Бог заключил завет навеки (Пс 17. 51; 77. 70; 88. 4, 21, 27-28, 36, 50; 121. 5; 131. 1, 10, 11, 17; 143. 10). В Пс 17 Д. предстает как образец для подражания. «Ради Давида» возносится молитва к Богу (Пс 131. 10). Мн. псалмы связаны с обетованиями, данными Богом Д. (Пс 88. 4, 21, 36, 50). Особо выделяется мессианский Пс 2, в к-ром Д. прямо не упоминается, но где цитируется пророчество Нафана (2 Цар 7. 14; ср. Пс 88. 27).

Кроме того, в евр. тексте Псалтири имя Д. фигурирует в надписании (титулах) псалмов 73 раза; в LXX - 84 раза (его именем надписан также Пс 151, к-рый призван подчеркнуть авторство Д. для всей Псалтири); в кумранских свитках именем Д. надписаны также Пс 33 (4QPsa; как в LXX), 104 (11QPsa fr. E I 6; как в LXX), 123 (11QPsa III 15; как в Пешитте).

Значение выражения *lédawid* («[псалом] Давида») является дискуссионным. Хотя традиционно оно считается указанием на авторство (в евр. тексте Пс 72. 20 отмечено: «...закончены молитвы Давида»), существуют и др. истолкования. Возможно, оно указывает на

сборник, из к-рого был заимствован данный псалом, поскольку аналогичные выражения встречаются в текстах из Рас-Шамры (см. ст. [Угарит](#)). по др. гипотезе, это выражение следует понимать в контексте богослужения - как указание на напев, подобно которому пелся этот псалом, или в значении «для царя», т. е. «произносится царем». во мн. случаях присутствие имени Д. в титуле служит ключом к пониманию текста псалма (Figures de David. 1999. P. 210-211; подробнее см. ст. [Псалтирь](#)).

Прор. Давид получает от Господа псалмы.
Миниатюра из Псалтири. Ок. 1100 г. (Vat. Barber. gr. 320. Fol. 1)

14 титулов непосредственно связаны с конкретными событиями из жизни Д. Сведения исторического характера заимствованы в основном из 1 Цар 16 и 2 Цар 6-7. Титул Пс 17 соотносится с 2 Цар 22. В Пс 3 упоминается бегство Д. от Авессалома (ср. 2 Цар 15. 13-18).

В Пс 7 - его плачевная песнь «по делу Хуса, из племени Вениаминова» (существует неск. толкований этого имени: либо здесь имеется в виду Саул, сын Киса, на основании параллелей с 1 Цар 9. 3, либо Семей, сын Геры Вениамитянина из Бахурима (2 Цар 16. 5-14; 3 Цар 2. 8), либо Хусий, сообщивший Д. о смерти Авессалома (2 Цар 18. 21-32)) (Figures de David. P. 213-214). В Пс 17 - избавление Д. от руки Саула. В Пс 33 - история о том, как Д. притворился безумным перед Авимелехом (ср. 1 Цар 21. 10-15). В Пс 50 - приход прор. Нафана (ср. 2 Цар 12. 1-15). В Пс 51 - случай с Доиком Идумеянином (ср. 1 Цар 22. 9-10). В Пс 53 - приход Зифеев к Саулу (ср. 1 Цар 23. 19-20). В Пс 55 - как филистимляне захватили Д. (ср. 1 Цар 21. 11-16; как и в Пс 33). В Пс 56 и 141 - бегство от Саула в пещеру (ср. 1 Цар 22. 1-5 и 1 Цар 24). В Пс 58 - о том, как Саул послал стеречь дом Д. (ср. 1 Цар 19. 11-17). В Пс 59 - война с Сирией (2 Цар 10. 13, 18; ср. 1 Пар 19. 14, 18; а также 2 Цар 8. 13; 1 Пар 18. 12; число пораженных в войне не совпадает). В Пс 62 - пребывание Д. в пустыне Иудейской (ср. 1 Цар 23. 14-26. 25).

В целом сведения титулов псалмов не создают образа царя-победителя или устроителя

богослужения, а говорят в основном о преследованиях, к-рым подвергался Д.

В пророческой лит-ре Д. выступает как царь-пастырь народа (Иез 34. 23-24; Зах 13. 7). Его личность и царство обретают эсхатологическое значение. Завет с Д. вечен (Иер 33. 20-21). Он называется рабом Божиим (Ис 37. 35; Иер 33. 21-22, 26; Иез 34. 23-24; 37. 24-25), ради к-рого Бог охраняет Иерусалим (Ис 37. 35) и заключит с Израилем вечный завет (Ис 55. 3). Династия Д. будет восстановлена на престоле (Иер 23. 5; 33. 15). Иногда о Д. говорится как о ныне живущем и как о буд. царе Израиля (Иер 30. 9; Ос 3. 5; Иез 34. 23-24; 37. 24-25). Исторические сведения упоминаются лишь вскользь (напр., в Ам 6. 5 говорится о мастерском владении Д. муз. инструментом; ср. Неем 12. 36; 2 Пар 29. 26).

В кн. Иисуса, сына Сирахова, о Д. говорится в энкомии отцам народа израильского. Д. прославляется за победу над Голиафом и филистимлянами, учреждение песнопевцев при жертвеннике и определение порядка праздников, за что ему были прощены все грехи и с ним заключен «царственный завет» (Сир 47. 1-13; ср. 45. 30). Д. является примером для царей, к-рым необходимо «держаться путей

Давида» (48. 25), одного из тех, кто не согрешили (49. 5). Согласно 1 Макк 2. 57, Д. наследовал престол навечно за свое милосердие.

В межзаветной литературе

Д. неоднократно упоминается в свитках Мёртвого м. (помазание Д. Самуилом в 11QPsa XXVIII 3-12 (ср. Пс 151); битва с Голиафом в 1QM XI 1-2; 2Q22; 4Q372 fr. 19; 4Q373 fr. 1-2; 11QPsa XVIII 13-15, и др.). Он предстает как мудрец, автор множества псалмов и песней (в 11QPsa XXVII 4-5, 9-10 говорится, что Д. написал 3600 псалмов и 450 песней), благочестивый человек (4Q398 (4MMT) fr. 11-13. 6-7; fr. 14. II. 1-2), благодетель Израиля, с к-рым Бог заключил завет (4Q504 (4QDibHam) fr. 2. IV. 3-12). Грехи Д. были прощены Богом (в CD. V 2-5 полигамия Д. оправдывается тем, что закон стал известен только при царе Иосии).

Неоднократно говорится о восстановлении династии Д. (CD VII 16; 4Q174 (4QFlor) III 7-13; 4Q161 fr. 8, 10. 11-22; 4Q252 fr. 1. V. 1-5; 4Q285 fr. 5. 1-5). В псалмах Соломона появляется мессианская фигура сына Д. (Ps. Solom. 17).

Иосиф Флавий говорит, что Д. прославился как богатейший из царей (*Ios. Flav. De bell. I 2.*

5; *idem*. Antiq. VII 15. 2-3; XIII 8. 4). Он был образцовым правителем (*Ios. Flav. Antiq. VII 15. 2; IX 3. 2; X 4. 1*), написал мн. песней (VII 1. 1), установил порядок пения за богослужением (IX 13. 3; XI 4. 2) и 24 череды священников (VII 14. 7). Среди грехов Д. упоминается об исчислении народа без принесения жертв, к-рое повлекло за собой моровую язву (VII 13. 1-4). Поступок с женой Урии - единственный, когда Д. злоупотребил властью (VII 15. 2), но и этот грех был ему прощен (VII 7. 2-4).

Прор. Давид, пасущий стада. Миниатюра из Псалтири. Посл. треть XI в. (Vat. Barber. gr. 372. Fol. 248r)

В *Liber Antiquitatum biblicarum* Псевдо-Филона Д. предстает как поэт, изгоняющий своим пением злых духов, рассказывается о его победе над Голиафом, отношениях с Саулом и Ионафаном (гл. 59-63).

В Новом Завете

Д. называется праотцом народа израильского (Деян 2. 29). Имеется ряд аллюзий на события из жизни Д. Говорится, что Д. обрел благодать пред Богом и молился о постройке храма (Деян 7. 45-46), он был поставлен на царство Богом (Деян 13. 22). Утверждается авторство Д. для ряда псалмов (Деян 1. 16; 2. 25; 4. 25; Рим 4. 6-8; 11. 9-10; Евр 4. 7). В споре о срывании колосьев в субботу Спаситель обращается к примеру Д. (1 Цар 21. 2-6), используя его как аргумент для интерпретации закона (Мк 2. 23-28). В Евр 11. 32 имя Д. находится среди тех, кто прославились своей верой. При этом Д. был обычным человеком и «не восшел на небеса», но был погребен и «увидел тление» (Деян 2. 29, 34; 13. 36).

Главное внимание уделяется связи Христа с Д. Об Иисусе Христе как потомке Д. говорится в Мф 1. 1 и след.; Лк 1. 32; 2. 4; 3. 31; Рим 1. 3; 2 Тим 2. 8. Согласно Лк 1. 27, из рода Д. происходил св. Иосиф Обручник. Вопрос о происхождении Мессии от Д. специально рассматривается в споре Иисуса Христа с фарисеями (Мф 22. 41-45; Мк 12. 35-37; Лк 20. 41-44). В Откровении Христос говорит, что Он имеет власть над Д. («ключ Давида») (Откр 3. 7), и называет Себя «корнем и потомком Давида»

(22. 16). Об этом же говорит один из 24 небесных старцев (5. 5) (см. ст. *Мессия*). В НЗ подчеркивается исполнение с пришествием Христовым обетований, связанных с именем Д. (Лк 1. 69-70; Ин 7. 42; Деян 13. 34; 15. 15-16). Пророчества Д. о Христе были от Св. Духа (Мк 12. 35-37). Также новозаветные авторы отмечают, что надежды на пришествие Мессии из рода Д. были распространены не только среди иудеев (ср. слова ханаанейки в Мф 15. 21-28). По свидетельству евангелистов, со *Входом Господним в Иерусалим* многие связывали исполнение надежд на восстановление царства Д. (Мк 11. 9-10; ср. Мф 21. 15).

В раннехристианской литературе

имя Д. фигурирует в составе кратких вероисповедных формул, подчеркивающих происхождение Иисуса Христа по плоти от семени Д. (*Ign.* Ep. ad Eph. 18. 2; 20. 2; *idem.* Ep. ad Trall. 9. 1; *idem.* Ep. ad Rom. 7. 3; *idem.* Ep. ad Smyrn. 1. 1). В одной из молитв *«Дидахе»* Д. называется, как и Иисус Христос, отроком Божиим (*Didache.* 9. 2-3). В составе др. молитвы встречается аккламация «Осанна Богу Давида» (*Ibid.* 10. 6). В Послании Варнавы говорится, что Д. пророчествовал об Иисусе Христе (*Barnaba.* Ep. 12. 10-11; ср. 10.

10). Именованіе Христа сыном Д. называется заблужденіем грешников. В *Clem. Rom. Ep. I ad Cor. XVIII 1-17* Д. упоминается как пример смиренія.

Богоматеръ на престоле с предстоящими пророками Давидом и Соломоном. Икона. 60-е гг. XVI в. (ГММК)

В святоотеческом богословии получили раскрытіе заложенные еще в НЗ типологические модели пониманія личности Д. как наиболее совершенного прообраза Иисуса Христа, сына Д. В зависимости от контекста истолкованія одно и то же событие из жизни Д. могло, по мысли авторов, обладать как нравственно-назидательным, так и мессиански-прообразовательным аспектами. При этом обе стороны оказываются тесно связанными: высота добродетелей Д. раскрывается и освещается именно в христологическом пониманіи.

Особый акцент делался на таких добродетелях Д., как смирение, терпение, кротость и воздержание, к-рые в полной мере получили раскрытие в личности Иисуса Христа (1 Петр 2. 23) (см.: *Greg. Nazianz. Or. 14, 18, 43*). Жизнь Д. является назидательным примером каждому христианину в перенесении страданий и бедствий (*Ioan. Chrysost. Ad Stagirium a daemone uexatum. III 7-9 // PG. 47. Col. 480-485; Greg. Magn. In Ezech. I 7. 14*). В правосл. богослужении в воскресном аллилуарии 8-го гласа и избранном псалме на Богородичные празднике цитируются слова из слав. перевода Пс 131. 1: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его».

Д. является образом совершенного пастыря, предызображая тем самым Иисуса Христа - пастыря душ наших (*Athanas. Alex. Homilia de Semente. 9 // PG. 28. Col. 153c; Ioan. Chrysost. In Rom. 30. 3*). Еще в юношеском возрасте Д. представляется «зрелым по разуму старцем», приобретшим совершенный плод добродетели (*Ioan. Chrysost. In Psalm. 50. 2, 3*), а в зрелом возрасте - превзошедшим в своем подвиге отшельников, потому что на высоте своего положения «был объят любовью Христовой сильнее живших в пустынях» (*Ioan. Chrysost. Ad Stelechium de compunctione. II 3 // PG. 47. Col.*

414). Д.- духоносец, руководимый в служении Св. Духом (ср. 2 Цар 23. 2) (*Cyr. Hieros. Catech.* 16. 28). Помазанный на царство еще в юности, Д. не сразу получает его, терпеливым ожиданием предвосхищая служение Спасителя, к-рый «уничжили Себя Самого, приняв образ раба» (Фил 2. 7) (*Athanas. Alex. Homilia de Semente.* 9 // PG. 28. Col. 153d; *Ambros. Mediol. De apologia prophetae David.* 3 // PL. 14. Col. 853). В пляске перед ковчегом завета (2 Цар 6. 21-22) Д. проявляет подвиг смирения (*Greg. Magn. In Evang. VI* 3), знаменуя радость свободного служения перед Богом (*Greg. Nazianz. Or.* 5).

Особое место в нравственной экзегезе Д. уделялось эпизодам его взаимоотношений со своим гонителем - царем Саулом. Добродетели и достоинства Д. зачастую рассматривались св. отцами в оппозиции к личным качествам Саула (кротость/жестокость и т. п.) (*Aug. In Ps.* 46. 3; *Athanas. Alex. In psalm.* 131). Прощая своего гонителя в подходящих для возмездия обстоятельствах, Д. представлялся тем праведником, кто уже в ВЗ возвысился над требованиями ветхого закона, достигнув евангельского совершенства в добродетели (*Ioan. Chrysost. De Davide et Saule homiliae.* I 1 // PG. 54. Col. 677 sq.; ср. *Iren. Adv. haer.* IV 27.

1). В отношении Д. к врагам св. отцы усматривали предвосхищение евангельских добродетелей: Д. даровал жизнь Семею, своему бывш. врагу и родственнику Саула, подобно тому как и Христос прощал грешников (*Ioan. Chrysost. De Anna sermones. II 2 // PG. 54. Col. 648*). Проявление таланта и духовных добродетелей Д. также рассматриваются в контексте новозаветного откровения: его игра на киноре для усмирения Саула предвосхищает откровение о воплотившемся Слове, уничтожившем наваждение демонов (*Greg. Nazianz. Or. 24; Greg. Nyss. In inscript. ps. 16 // PG. 44. Col. 493*).

Господь Иисус Христос иногда называется «истинным Давидом» (*Hipp. De David. 11. 4; Ambros. Mediol. De apologia prophetae David. 17. 81 // PL. 14. Col. 882; Aug. In Ps. 96. 2*).

Свящ. хлеб, к-рый ел Д., толкуется как прообраз Евхаристии (*Ambros. Mediol. In Luc. 5. 37; Theodoret. Quaest. in Regn. I 52 // PG. 80. Col. 576*). Отдельные моменты противостояния Д. с Саулом и др. противниками предызображают обстоятельства последних дней земной жизни Иисуса Христа. Так, Доик Идумеянин, сообщивший Саулу о месте пребывания Д. в Номве, (1 Цар 21. 7; см. также Пс 51), предстает прообразом Иуды

Искарюта (*Aug. In Ps. LI*). Подобным образом рассматривается история с восстанием Ахитофела (*Hieron. Comment. in Mich. 7. 5-7 // PL. 25. Col. 1218b*) и мятеж его сына Авессалома (ср. Пс 40. 10; *Athanas. Alex. Nomilia de Semente // PG. 28. Col. 156c*; *Aug. In Ps. III 1*). Д., преследуемый Саулом, скрывается в пустыне в пещере, что знаменует пребывание Спасителя во гробе перед воскресением. Д. вышел невредимо из пещеры, как и Христос со славою воскресает из гроба (*Aug. In Ps. LVI 4*). Победа Д. над Саулом, как и в истории с *Голиафом*, символизировала победу Иисуса Христа над диаволом (*Greg. Nyss. In inscript. Ps. 12-13*).

Помазание Давида на царство. Роспись дома собраний в Дура-Европосе. 244–245 гг.

Центральным эпизодом, лежащим в основе христологической интерпретации личности Д., является пророчество Нафана о преемнике царя и о построении храма (2 Цар 7. 12-16). Не

отвергая ближайшего исторического исполнения этих слов в деятельности царя Соломона, св. отцы, следуя богословию НЗ (Евр. 1. 5), настаивали на христологическом измерении данных слов, видя в них указание на приход Мессии из рода Д. (*Theodoret. Quaest. in Regn. II 21 // PG. 80. Col. 620; Iren. Adv. haer. III 21. 5*). Слова о построении храма также соотносились с одушевленным и словесным храмом происшедшего из рода Д. Бога Слова, чрез Которого совершается спасение всех людей (*Theodoret. Interpr. in Ps. 88. 1; 131. 5 // PG. 80. Col. 1576; 1905*).

Стремясь взять на себя божественное наказание за свой народ (1 Цар 24. 17 сл.), Д. предстает ходатаем за его грехи, как и Христос пред Небесным Отцом, символизируя истинного пастыря, готового положить «за овец душу свою» (Ин. 10. 11) (*Cyr. Alex. De adoratione et cultu in spiritu et veritate. III // PG. 68. Col. 285; Theodoret. Quaest. in Regn. II 45 // PG. 80. Col. 665 sq.; Ioan. Chrysost. In Rom. 30. 3*).

Аллегорическую интерпретацию получают у св. отцов обстоятельства личной жизни Д. Его брак с Авигеей указывает на союз Христа с Церковью христиан из язычников, а брак с израильтянкой Мелхолой, к-рая была потом выдана за другого и вновь вернулась к Д., - с

Церковью иудейской, к-рой надлежит в конце мира вновь возвратиться к своему супругу - Христу (*Ambros. Mediol. Ep. 31. 5-8*). Особое место в толкованиях отцов отводится истории отношений Д. с Вирсавией, где он предстает совершенным примером покаяния и смирения (*Iust. Martyr. Dial. 141; Cyr. Hieros. Catech. 2. 11; Ioan. Chrysost. In Psalm. 50. 2, 3; idem. In Rom. 13-124; Theod. Stud. Serm. catech. 72-E; Clem. Rom. Ep. I ad Cor. XVIII*).

Помимо христологической интерпретации в лице Д. усматривается прообраз претерпевающей гонения и затем торжествующей Церкви Христовой (напр., *Aug. In Ps. LIX 1*).

Непосредственно Д. были посвящены следующие работы: свт. Амвросия Медиоланского «О жалобе Иова и Давида» (*Ambros. Mediol. De interpel. Iob*), «Об апологии Давида пророка» (*De apol. David // PL. 14. Col. 891-960*), св. Ипполита Римского «О Давиде и Голиафе» (*De David et Goliath // CPG. N 1876*), свт. Иоанна Златоуста «Три беседы о Давиде и Сауле» (*De Davide et Saule homilia // PG. 54. Col. 675-708*), свт. Василия Великого «Беседы на Давида» (*Sermones in Davidem 15-17 // CPG, N 6656. 14-17*), а также отдельные главы в комментариях на книги Царств свт. Кирилла

Александрийского, прп. Григория Великого, Оригена, Прокопия Газского, Ефрема Сирина и блж. Феодорита Кирского.

Мозаика кафоликона мон-ря вмц. Екатерины на Синае. 560–565 гг.

Особое внимание Д. как автору Псалтири, где он представлен боговидцем, пророком и тайнозрителем, уделено в комментариях экзегетов древней Церкви на кн. псалмов (см. подробнее в ст. [Псалтирь](#)).

В литературе раввинистического иудаизма

Прор. Давид борется со львом. Миниатюра из Псалтири. 1088 г. (Ath. Vatop. 761. Fol. 11v)

подчеркивается необычайная физическая сила Д., его авторитет в решении галахических споров, постоянное изучение им Торы, забота о богослужении (напр., говорится, что Д. установил 24 священнические череды (Вавилонский Талмуд, Таанат 27а)). При этом особое внимание уделяется вопросу о грехе Д. В Мишне говорится, что рассказ об этом не переводится на др. языки (Мишна, Мегилла 4. 10; согласно Тосефте, он даже не читается - Тосефта, Мегилла 3. 38). Нек-рые раввины доказывали, что Д. согрешил лишь однажды (Тосефта, Килаим 5. 6). Для других он был образцом грешного человека, к которому Бог проявил милосердие, несмотря на множество его грехов, к-рые не указываются в Свящ. Писании также по милосердию (Сифре Зута 27. 14). В большинстве случаев участь и грех Д. сравниваются с тем, что произошло с прор. Моисеем (см. также: Сифре Бамидбар на Числ 27. 14). Среди грехов Д. называется и перепись народа (Сифре Деварим на Втор 33. 3; ср. 1 Пар 21. 17). В ряде трактатов разбирается вопрос, был ли Д. идолопоклонником (Тосефта, Абода Зара 4. 5;). Как и в межзаветной литературе, подчеркивается уникальный характер царства Д., к-рое не разрушится до конца времен (Тосефта, Санхедрин 4. 10).

Прошение о восстановлении престола Д. в Иерусалиме, от которого зависит восстановление храма, содержится в 14-м благословении амиды. 15-е благословение амиды является молитвой об отрасли дома Д., т. е. о пришествии Мессии из потомков царя Д. (особая вставка о Мессии, сыне Д., делается по праздникам после 17-го благословения).

Изречение из мидраша о том, что «патриархи - это Меркава» (т. е. Колесница, Престол Божий), получило развитие в каббале, где Д. с Авраамом, Исааком и Иаковом составляет 4 опоры Меркавы, а «иной Давид» называется Шехиной (Славой Божией) (Зохар. 3. 84а).

В мусульманской традиции

Д. упоминается в 9 сурах Корана (2. 251-253 (250-252); 38. 16-25 (17-26); 21. 78-80; 34. 10, 82 (78); 4. 161 (163)). Д. был известен араб. поэтам доислам. эпохи как изобретатель кольчуги (ср. Коран 21. 80; в суре 34. 10 сказано: «Мы смягчили ему железо»). Согласно Корану, Д. был дарован Забур (Псалтирь) (17. 57). Упоминается победа Д. над Голиафом (Джалутом) (2. 251 (252)). Он также называется наместником (халифом) Аллаха на земле, имеющим власть судить (38. 25 (26)).

Приводится пример его праведного суда (21. 78). При этом в суре 38. 23 (24) содержится

намек на грех, совершенный Д., и говорится о его покаянии. В суре 5. 82 (78) говорится, что Д. вместе с Иисусом, сыном Марии, проклял неверовавших иудеев. В устном предании сохранились более пространные истории о Д. Так, в сборнике Абу Рифаа Умара бен Ватима аль-Фариси (№ 902) (Vat. Borg. 165) имеется рассказ о том, как сатана соблазнил Д., послав к нему золотую птицу. Желая поймать ее, Д. взглянул в окно и увидел прекрасную израильтянку. Дальше в тексте содержится лакуна, а потом говорится, как Д. погубил ее мужа и по истечении законного срока траура женился на ней. К вопросу о грехе Д. обращались мн. экзегеты (ат-Табари (№ 923), аль-Масуди (№ 956) и др.).

О Д. неоднократно говорится в т. н. историях о пророках (Китаб Бад аль-Халк ва-Кисас аль-Анбийа, Табари, Муктиль бен Сулайман, Ибн Исхак, Талаби, Фариси, Ибн Катир и проч.).

Лит.: *Harris S. M.* St. David in the Liturgy. Cardiff, 1940; *Carlson R. A.* David, the Chosen King. Stockholm, 1964; *Gunn D. M.* The Story of King David. Sheffield, 1978. (JSOT; 6); *Fokkelman J. P.* Narrative Art and Poetry in the Books of Samuel. Assen, 1981. Vol. 1: King David (II Sam. 9-20 (?) I Kings 1-2); 1986. Vol. 2:

The Crossing Fates (I Sam. 13-31 (?) II Sam. 1); Story of David and Goliath: Textual and Literary Criticism / Ed. D. Barthélemy et al. Fribourg; Gött., 1986. (OBO; 73); *Dietrich W.* David, Saul und die Propheten. Stuttg., 1987. (BWANT; 122); *Abadie Ph.* La Figure de David dans les livres des Chroniques: Diss. P., 1990; *Riley W.* King and Cultus in Chronicles: Worship and the Reinterpretation of History. Sheffield, 1993. (JSOT; 160); Figures de David à travers la Bible / Ed. L. Derousseaux, J. Vermeulen. P., 1999. (Lectio Divina; 177); *Ash P. S.* David, Solomon and Egypt: A Reassessment. Sheffield, 1999. (JSOTS; 297); *Vermeulen J.* La loi du plus fort: Histoire de la rédaction des récits davidiques, de 1 Samuel 8 à 1 Rois 2. Leuven, 2000. (BETL; 154).

А. А. Ткаченко, А. Е. Петров

Гимнография

В иерусалимском Лекционарии VI-VII вв., сохранившемся в груз. переводе, память Д. приходится 26 дек. (т. е. на следующий день после Рождества Христова) вместе с памятью ап. Иакова, брата Господня; в Лекционарии отмечены изменяемые тексты вечерни и литургии этого дня (*Tarchnischvili. Grand Lectionnaire. T. 1. [Pars. 1]. P. 8; T. 1. [Pars. 2]. P. 14*). В др. памятнике древнего иерусалимского

богослужения - календаре, сохранившемся в груз. рукописи Sinait. iber. 34, X в., - кроме памяти Д. и ап. Иакова 26 дек. указана также память Д. в среду 3-й седмицы по Пасхе (*Garitte. Calendrier Palestino-Géorgien. P. 117*); литургийные чтения этой памяти (3 Цар 2. 1-10 (рассказ о кончине Д.), Деян 2. 29-30 (слова ап. Петра о Д.) и 1 Петр 2. 11-17, Мф 22. 41-46 (слова Христа о Д.)) без указания имени Д. даны для среды 3-й седмицы по Пасхе и в нек-рых груз. рукописях Лекционария (*Ibid. P. 429*). В соборном богослужении К-поля IX-XI вв., отраженном в *Типиконе Великой ц.*, вместо памяти 26 дек. появляется подвижная память Д., ап. Иакова и прав. Иосифа Обручника в Неделю по Рождестве Христовом (*Mateos. Turicon. T. 1. P. 160*). Эта особая воскресная память (среди литургийных чтений к-рой имя Д. упом. лишь в стихе аллилуиария, Пс 131. 1) перешла в различные редакции *Студийского устава* и затем в *Иерусалимский устав*, принятый в правосл. Церкви после XIV в.; слав. название памяти - *Богоотец святых неделя* (см. также ст. *Рождество Христово*). Среди песнопений этой Недели в совр. изданиях Минеи Д. специально посвящена 1-я стихира на «Господи, воззвах» (нач.: *БГОЦА ВСИ ВОСУВАЛИМЪ ДБДА*

цѣла, нѣз негѣ во проиде жѣзъ дѣа: нѣ нѣз неа возсіа цвѣтъ хртѣсъ), В

др. песнопениях (славниках вечерни, отпустительном тропаре, кондаке, каноне утрени (4-го гласа, творение прп. Космы; в рукописях сохр. иной канон этой Недели, также 4-го гласа, творение Георгия - Γεωργίου. Σ. 133-134), в седальне и светильне) Д. прославляется вместе с прав. Иосифом и ап. Иаковом (напр., в тропаре (2-го гласа): **Благоевѣствѣи ѿсифе, дѣдѣ чѣдеса вѣсоцѣ:** **дѣдѣ видѣлъ еси рѣдшю:**).

Песнопения, специально посвященные Д., содержатся также в последованиях обоих воскресений перед Рождеством Христовым (недели св. праотцов и св. отцов). В неделю св. праотцов Д. посвящены славники вечерни, седален, 2-й тропарь 8-й песни канона праотцов, светилен; в неделю св. отцов - литийный славник, седален по 1-м стихословии (поется только при совпадении недели св. отцов с 24 дек.), 1-я стихира на хвалитех. Помимо указанных последований недель до и после Рождества Христова имя Д. можно встретить во мн. песнопениях Минеи, Октоиха, Триоди, чаще всего - в связи с воспоминанием родословной Пресв. Богородицы.

А. А. Лукашевич

Иконография

Первый образец подробного цикла изображений, связанных с Д., находится в росписи дома собраний в Дура-Европосе (244-245) (LCI. Bd. 1. S. 483; *Comte du Mesnil du Buisson R. Les peintures de la synagogue de Douara-Europos., 245-256 après J.-C. R., 1939*). В мозаиках алтаря кафеоликона мон-ря вмц. Екатерины на Синае (560-565) сохранилось раннее изображение Д., где он представлен оплечно в круглом медальоне, темноволосым, темноглазым средовеком с едва заметной полоской усов и бороды; облачен в царские одежды: пурпурную мантию с золотой застежкой на плече, на голове - золотая стемма, украшенная зелеными и желтыми камнями, увенчанная равноконечным крестом из драгоценных камней, с подвесками из 2 крупных камней. Образ Д. напоминает портрет имп. Юстиниана в мозаиках Сан-Витале в Равенне (ок. 547) - явление редкое, когда библейская или легендарная фигура представлена в облике визант. императора. Образ Д. в общей мозаичной композиции конхи алтаря, с одной стороны, указывает на происхождение Христа из рода Д., с др. - на основателя мон-ря имп. Юстиниана.

Пророки Давид и Моисей. Икона из пророческого ряда ц. апостолов Петра и Павла в Кожевниках, Новгород. Сер. XVI в. (НГОМЗ)

Параллельно складывались 2 основных иконографических типа изображения: юный Д.- пастух стад своего отца, борец с Голиафом, львом, и старец с круглой бородой, как описывает его в «Ерминии» Дионисий Фурноаграфиот (XVIII в.),- пророк и царь.

Первый тип более известен на миниатюрах Псалтирей. В иллюстрации сир. перевода VII в. Книги царей (мон-рь вмц. Екатерины. Ркп. № М24. Syr. 28) Д. изображен в рост темноволосям кудрявым юношей с алой лентой в волосах, в пурпурном плаще с золотыми табличками на груди, в левой руке - лира. В иллюстрациях Псалтири он изображается: с музыкантами (Vat. Barber. gr. 320, ок. 1100 г.; Lond. Brit. Lib. Cotton. Vesp. A. J. Fol. 30r, VIII в.; Vator. D. 761, 1088 г.); играющим на лире (Paris. gr. 139. Fol. 1v, 1-я пол. X в.); пасущим стада (Lond. Brit. Lib. Add. 19352. Fol. 28, 1066

г.). К перечисленным сюжетам могли быть добавлены сцены из жизни Д. (напр., рождение Д. в Псалтири из Афинской нац. б-ки: Athen. Bibl. Nat. 7, ок. 1150-1200 гг.). Неск. сцен из жизни Д. представлено в Гомилиях свт. Григория Назианзина (Paris. gr. 510. Fol. 2v, 880-883 гг.), в Псалтири Василия II (Marc. 17. Fol. IVv, ок. 1019 г.).

Псалтирь из Британской б-ки, созданная ок. сер. XI в. (Lond. Brit. Lib. Cotton. Fib. C. VI) - это самый ранний образец рукописи, содержащей иллюстрации повествовательного характера перед текстом. Она содержит 5 полностраничных композиций истории Д. Как иллюстрация к отдельным псалмам изображается борьба Д. со львом и др. зверями (Псалтирь Веспасиана - Lond. Brit. Lib. Cotlon. Vesp. Fol. 53r; Киевская Псалтирь - РНБ. ОЛДП. F 6. Л. 205, 1397 г.), борьба Д. с Голиафом (Киевская Псалтирь - Л. 205; Дамбартон-Окс. Cod. 3, 1084 г.), Д., пасущий стада (Киевская Псалтирь - Л. 204 об.- 205). Одежда Д., напр., в Киевской Псалтири, может варьироваться: голубая или синяя верхняя и красная с золотой каймой нижняя длинная одежда присутствует в изображении царя, а голубая нижняя короткая одежда с узким длинным рукавом и

короткий плащ - в изображении Д.-пастуха. В Псалтири Иоанна Грозного (РГБ. Ф. 304. III. № 7/М866Z. Л. 19 об., 80-е гг. XIV в.) на Д.-царе коричневый плащ и синий хитон, что встречается нечасто. По наблюдению Г. И. Вздорнова, такое сочетание применялось обычно в стенной живописи, особенно в новгородской круга Феофана Грека.

Образ Д., царя и пророка, получил особое распространение на иконах, в настенной живописи и храмовой мозаике, а также в произведениях пластики всего христ. мира. Иконография Д.-царя неизменна и легко узнаваема: седовласый или темноволосый с проседью зрелый муж с тугими кудрями короткой прически и аккуратной окладистой бородой, в короне, в царских одеждах (как правило, синяя мантия, скрепленная фибулой у правого плеча, и красная или разных оттенков коричневая туника или далматик с золотыми каймами, красные сапожки). Цвета одежды Д. не меняются: красная нижняя и синяя верхняя, различаются формы короны (может меняться в рамках одной иконы, напр. икона «Четырехчастная», 1547-1551, ГММК) и тип обуви. Образ Д. характеризует царское достоинство и сдержанность. Исключением

можно считать шитое изображение на т. н. Малом саккосе, долгое время связываемом с митр. Фотием (сер. XIV в., ГММК), где Д. представлен в движении, к-рое поддержано линиями большого разворачивающегося свитка.

Прор. Давид. Рельеф юж. фасада ц. Покрова Богородицы на Нерли. 1165–1166 гг.

Традиц. атрибут Д.-пророка - ковчег завета в виде куполообразного или с двускатной кровлей здания, на стене к-рого образ Пресв.

Богородицы. В руке Д. раскрытый (реже свернутый) свиток с надписью или (еще реже) раскрытая книга (Псалтири: Vat. Palat. gr.

381{B\\, ок. 1300 г.; Vindob. Theol. gr. 336. Fol. 19v, 3-я четв. XI в.). В ц. Рождества Христова

«на кладбище» (на поле) в Новгороде (1382) Д.

изображен в рост, в царском венце, с поднятой правой рукой и закрытой книгой в левой. Чаще

в одной руке Д. держит развернутый свиток, в то время как др. поднята в ораторском или благословляющем жесте. По мнению В.

Н. *Лазарева*, в текстах на свитках до XI-XII вв. не существовало твердо установленных критериев при выборе изречений пророков. Так, в ц. Успения Пресв. Богородицы в Дафни (ок. 1100) на свитке Д. текст Пс 101. 20, в Монреале - Пс 44. 3, в Эльмалы-килисе - Пс 45. 11, в Каранлык-килисе и Пармском баптистерии - Пс 131. 11, в Палатинской капелле - Пс 71. 6, в росписи Успенской ц. на Волотовом поле близ Новгорода - Пс 132. 8, в Псалтири Иоанна Грозного - Пс 1. 1, в соборе в Чефалу (ок. 1160), в иконостасе Рождественского придела Софийского собора в Новгороде (60-е гг. XVI в.) и в росписи Софийского собора в Киеве (XI в.) - Пс 44. 11, в иконостасе Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря (ок. 1497) - Пс 131. 8, на синайской иконе «Богоматерь Кикотисса, Христос во Славе с образами пророков и святых» (XI-XII вв., мон-рь вмц. Екатерины на Синае) - Пс 132. 8 и др.

Фигуры пророков в декорации визант. храмов традиционно представлены в куполе, в барабане, на подпружных арках, на столпах. В рус. храмах фигуры пророков часто располагались на подпружных арках под центральным барабаном. Фигура Д. нередко изображалась вблизи алтарного пространства

(напр., в ц. Богородицы Евергетиды в мон-ре Студеница (1208-1209)). Встречаются образы ростовые (в мозаиках собора в Чефалу (ок. 1166), в куполе ц. Богоматери Елеусы в Велюсе близ Струмицы, Македония (1085-1093), в ц. вмч. Георгия в Ст. Ладогe (ок. 1167)), полуфигуры (в Успенском соборе Московского Кремля в композиции «Похвала Богородицы» (1481)), оплечные в медальонах (в росписи Успенской ц. на Волотовом поле и Успенского собора во Владимире (1408)).

Ветхозаветные цари Д. и Соломон, предсказавшие сошествие Христа во ад, всегда присутствуют в сцене «Сошествие во ад» (напр., на иконе 1494-1504 гг., ГРМ). Их руки в этой композиции часто скрыты складками одежд. В составе пророческого чина высокого иконостаса Д. занимает место справа от Богоматери (главный иконостас и иконостас придела арх. Гавриила Благовещенского собора Московского Кремля, сер. XVI в.) или в центре ряда (иконостас Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря, ок. 1497, ГТГ)).

Д. представлен в композиции «Похвала Богородицы» (роспись свода Похвальского придела Успенского собора Московского Кремля (1481), икона «Похвала Богородицы, с

Акафистом», сер. XVI в., ГРМ), на иконах «Богородица с Младенцем и избранными святыми на полях» (1-я пол. XII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае), «Богородица с Младенцем, двумя ангелами и пророками» (1-я пол. XV в., Галерея Академии во Флоренции); реже - среди праведников в композициях «Страшный Суд» (икона новгородской школы, 2-я пол. XVI в., ГИМ - Антонова, Мнёва. Каталог. Т. 2. № 381. С. 36-37), «Достойно есть» (икона моск. школы, 2-я пол. XVI в., ГТГ - Там же. Т. 2. № 477. С. 97-98), «О Тебе радуется» (икона круга Дионисия, нач. XV в., ГТГ). Образ Д. как пророка, предвозвестившего Воплощение Христа, встречается на царских вратах: полуфигура с развернутым вверх свитком над фигурой Богоматери (врата: 2-я пол. XVI в., Нац. исторический музей Софии; капелла монастыря Хиландар на Афоне (1773); часовня св. Архангелов в Рильском мон-ре (1786) и др. болг. памятники XVII-XVIII вв.). Образ Д.-царя, из рода к-рого происходит Спаситель, включается в композицию «Древо Иессеево» (роспись сев.-зап. галереи Благовещенского собора Московского Кремля, 60-е гг. XVI в.). Образ Д. присутствует в рельефной декорации храмов Владимиро-Суздальской Руси. Если в

Георгиевском соборе в Юрьеве-Польском это ростовая фигура с развернутым свитком в руке, то в ц. Покрова на Нерли (1165-1166) и Дмитриевском соборе во Владимире - Д. - псалмопевец, сидящий с гусями - в руках. В последнем из перечисленных памятников фигура Д. занимает ведущее положение на всех 3 фасадах. Д. с гусями как часть самостоятельного сюжета в различных композициях: в росписи ц. арх. Михаила в Леснове, Македония (1346), иллюстрирующей 3 последних псалма, в частности Пс 149, а также в клейме на сюжет притчи о богатом и бедном Лазаре на иконе «Спас Смоленский, с притчами» (XVI в., ГММК). Образ Д. присутствует в неск. композициях юж. и зап. т. н. Золотых врат Рождественского собора Суздаля 30-х гг. XIII в.: «Пророк Нафан обличает царя Давида», «Царь Давид перед битвой» и «Воскресение».

В искусстве стран Зап. Европы образ Д. так же известен, как и в искусстве правосл. мира. Однако иконография его образа меняется: от царя, изображенного на ковчеге Трех волхвов из Кёльнского собора Николая Верденского, каменной скульптуры собора в Реймсе и др. до юного Д. в скульптурах Донателло.

Лит.: Ерминия ДФ. С. 82; Лазарев В. Н. О росписи Софии Новгородской // Он же. Визант. и древнерус. искусство. М., 1978. С. 134-143; Овчинников А. Н. Суздальские золотые врата. М., 1978. Ил. 101-102; Лелекова О. В. Иконостас Успенского собора Кирилло-Белозерского мон-ря. 1497 г.: Исслед. и реставрация. М., 1988. С. 94-101, 316-317; Вздорнов Г. И. Волоотово: Фрески ц. Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989. Текст к ил. 32; Новаковская-Бухман С. М. Подвиг Давида в скульптуре Дмитриевского собора во Владимире // ИХМ. 2002. Вып. 6. С. 22-27; Щепкина М. В. Миниатюры Хлудовской Псалтири: Греч. иллюминированный кодекс IX в. М., 1977; Age of Spirituality: Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century: Cat. of the exhibition at the Metropolitan Museum of Art. Nov. 19, 1977 - Febr. 12, 1978 / Ed. K. Weitzmann. N. Y., 1979. Fig. 61. Cat. 429; Buchthal H. Codex Parisinus Graecus 139: Diss. Hamburg, 1933; *idem*. The miniatures of the Paris Psalter: Study in the Middle Byzantine Painting. L., 1938. (Stud. of the Warburg Inst.; 2); *Reau*. Iconographie. Vol. 2. P. 259; Cutler A. The Aristocratic Psalters in Byzantium. P., 1984. Pl. 23, 63, 397, 413; Милановић В. «Пророци су те наговестили» у Пећи // Архиеп. Данило II и

његово доба. Београд, 1991; The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A. D. 843-1261 / Ed. H. Evans, W. D. Wixom. N. Y., 1997. Cat. 259. P. 391.

И. А. Журавлёва

